

УДК [94:314.1](470.319)"16/20"
Оригинальная научная статья

DOI:10.22394/2225-8272-2026-15-1-7
EDN GQKUMY

ДИНАМИКА НАСЕЛЁННОСТИ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ ОРЛОВСКОГО РЕГИОНА В XVIII–XXI ВВ. НА ПРИМЕРЕ СЕЛА КУРАКИНО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО

А. Ю. Саран

А. В. Алдушкина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, Среднерусский институт управления
Адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12

Поступила
в редакцию
05.10.2025

Поступила
после
рецензирования
21.02.2026

Принята
к публикации
23.03.2026

Аннотация. Целью исследования является изучение динамики населённости сельских территорий Орловского края в XVIII–XXI вв. на примере села Куракино (Преображенское) и на фоне демографического развития России.

Проблема. Авторы рассматривают кризис российской деревни. Статья посвящена поиску исторических истоков этого феномена и выявлению факторов, которые на примере с. Куракино позволили бы смягчить негативные последствия общих процессов.

Методология основана на принципах исторической демографии и локальной истории. В качестве материалов привлекались данные ревизских сказок, метрических книг, переписей населения и современных статистических отчётов. Источниками выступили также архивные документы по истории имения и хозяйства.

Новизна. Исследование строится на анализе демографической истории одного конкретного села, выступающего как модель для всего региона. Особое внимание уделяется роли человеческого фактора – деятельности ключевых собственников и устойчивых хозяйственных форм, определивших особый путь развития данной локации.

Перспективы исследования. Представленная модель может быть применена для изучения других сёл, что позволит создать более полную картину региональной аграрной и демографической истории. Обосновывается необходимость дальнейшего изучения роли отдельных хозяйствующих субъектов в поддержании жизнеспособности сельских поселений.

Результаты. Крупное село во все исторические периоды своего трёхвекового существования являлось одним из центров хозяйственной деятельности и социально-культурной жизни локации. Наиболее успешные периоды в истории села и его жителей связаны с его владельцем на рубеже XVIII–XIX вв. князем Алексеем Борисовичем Куракиным-старшим, который создал образцовое имение с хозяйственными начинаниями, развивавшимися до XX в., а также с деятельностью хозяйствующего субъекта «Куракинский», созданного в 1918–1920 гг. в качестве совхоза и существующего в настоящее время в организационно-правовой форме закрытого акционерного общества. Негативные демографические процессы депопуляции сельской местности затронули и с. Куракино (Преображенское), но в сглаженной форме по сравнению с подавляющим большинством сельских населённых пунктов европейского центра России.

Ключевые слова: населённость, село Куракино-Преображенское, Малоархангельский уезд, Орловская губерния, князя Куракины, Орловская область, Свердловский район, сельская агломерация

Финансирование: данное исследование выполнено без внешнего финансирования.

Для цит.: Саран, А. Ю., Алдушкина, А. В. Динамика населённости сельских территорий Орловского региона в XVIII–XXI вв. на примере села Куракино-Преображенского // Вестник государственного и муниципального управления. – 2026. – Том 15. – № 1. – С. 101–118. – EDN GQKUMY.

© Саран А. Ю., Алдушкина А. В., 2026

THE DYNAMICS OF RURAL POPULATION IN THE OREL REGION IN THE XVIII–XXI CENTURIES ON THE EXAMPLE OF THE VILLAGE OF KURAKINO-PREOBRAZHENSKOE

A. Y. Saran

A. V. Aldushkina

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
Central Russian Institute of Management
Address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation

Received
05.10.2025

Revised
21.02.2026

Accepted
23.03.2026

Abstract. *The purpose of the study is to explore the population dynamics of rural areas of the Orel Region in the XVIII–XXI centuries on the example of the village of Kurakino (Preobrazhenskoe) and against the background of demographic development of Russia.*

Problem. *The authors consider the crisis of the Russian countryside. The article is devoted to the search for the historical origins of this phenomenon and the identification of factors that, using the example of S. Kurakino, would mitigate the negative consequences of common processes.*

The methodology is based on the principles of historical demography and local history. The materials include data from revision fairy tales, metric books, population censuses and modern statistical reports. The sources were also archival documents on the history of the estate and the economy.

Novelty. *The study is based on an analysis of the demographic history of one particular village as a model for the entire region. Special attention is paid to the role of the human factor – the activities of key owners and sustainable economic forms that have determined a special path of development of this location.*

Research perspectives. *The presented model can be applied to study other villages, which will create a more complete picture of the regional agrarian and demographic history. The necessity of further study of the role of individual economic entities in maintaining the viability of rural settlements is substantiated.*

Results.

In all the historical periods of its three-century existence, a large village has been one of the centers of economic activity and socio-cultural life of the location. The most successful periods in the history of the village and its inhabitants are associated with its owner at the turn of the XVIII–XIX centuries Prince Alexei Borisovich Kurakin Senior, who created an exemplary estate with economic initiatives that developed until the twentieth century, as well as with the activities of the Kurakinsky business entity, established in 1918–1920 as a state farm and currently existing in the organizational and legal form of a closed joint-stock company. The negative demographic processes of rural depopulation have also affected the village of Kurakino (Preobrazhenskoye), but in a smoothed form compared to the vast majority of rural settlements in the European center of Russia.

Keywords: *population, village of Kurakino-Preobrazhenskoye, Maloarkhangel'sky district, Orel province, princes Kurakiny, Orel region, Sverdlovsk region, rural agglomeration*

Funding: *This study was performed without external funding.*

For citations: Saran, A. Y., Aldushkina, A. V. (2026) The Dynamics of Rural Population in the Orel Region in the XVIII–XXI Centuries on the Example of the Village of Kurakino-Preobrazhenskoe. *Journal of Public and Municipal Administration*. Vol. 15, no. 1. p. 101–118. EDN GQKUMY.

© Saran, A. Y., Aldushkina, A. V., 2026

ВВЕДЕНИЕ

Особенностями сельской местности является целый ряд разноплановых характеристик – связь человека с природой и умение выжить в сложных условиях, в том числе с помощью своего хозяйства или даже на подножном корме. Это несколько повышенная инерционность, обеспечивающая стабильность жизни, и постоянное сравнение или даже идентификация себя с соседскими и родственными сообществами, ощущение зависимости от них. Несмотря на наличие общих черт, процессы, происходящие за пределами городов в разных регионах, настолько различны, что невозможно говорить о некоей единой сельской местности России. Постсоветские институциональные и структурные изменения усилили поляризацию сельского пространства, создав сильные контрасты сельского расселения и сельской экономики. Под сельским расселением понимается, прежде всего, распределение населения по территории и сельским населенным пунктам (СНП) разного типа и размера.

Село Преображенское (Куракино) упоминается в исторических источниках с 1683 года. Социальную историю села, одной из базовых *характеристик* которой является показатель населённости (численности жителей), можно разделить на следующие периоды: крепостное право с полной феодальной собственностью (село до 1861 года было помещичьим), переходный период (1861–1870 гг.), общинный период (1870–1906 гг.), самостоятельное развитие (1906–1932 гг.), период государственной собственности через совхозы (юридически) и колхозы (фактически 1932–1991 гг.) с подпериодом – немецкой оккупацией (власть и собственность, аграрная политика оккупантов, 1941–1943 гг.), самостоятельное развитие (после 1991 года).

Проанализируем эти исторические периоды социальной истории, используя несколько уровней данных – микроисторический (с. Куракино-Преображенское), суб-региональный (Малоархангельский уезд, Свердловский район), региональный (Орловская губерния, Центрально-Чернозёмная область, Курская, затем Орловская область) и государственный (Российская империя, РСФСР, СССР, Российская Федерация).

Основными группами факторов, влияющих на населённость сельской локации, являются:

– природные (плодородие почв, водные ресурсы, климат составляют решающие условия для ведения сельскохозяйственной деятельности);

– социальные (классы и социальные группы и их роль в социальной структуре, виды собственности, политика собственника, уровень жизни, защищённость от внешних угроз, демографическая политика властей – позитивное или негативное внешнее социально-политическое влияние, миграции населения, урбанизация, сельская депопуляция);

– экономические (этапы экономического развития страны и региона, техника и технологии сельскохозяйственной деятельности, транспортная доступность и удалённость от городов, географическая близость к рынкам сбыта создают экономическую обоснованность проживания в конкретной сельской местности).

Климатические условия рассматриваемой локации умеренно континентальные и характеризуются неравномерным распределением осадков, температуры и влажности воздуха по временам года. Среднегодовая температура воздуха равна +4,3 °С. Среднегодовое количество осадков составляет 565 мм. Такого количества осадков достаточно для обеспечения растений влагой в вегетационный период. Продолжительность вегетационного периода – 144–152 дня. Такие природно-климатические условия позволяют выращивать все сельскохозяйственные культуры, культивируемые в регионе.

Почвы в данной лесостепной почвенно-географической зоне двух видов – оподзоленные черноземы, которые характеризуются высоким естественным плодородием, хотя и нуждаются во внесении фосфорных, калийных удобрений, и серые

лесные почвы с невысоким плодородием, дефицитом азота и фосфора, нуждающиеся в известковании и удобрении. Чернозёмы пригодны для выращивания широкого спектра сельскохозяйственных культур – от зерновых, технических и масличных до овощных и плодовых.

Через село Преображенское (Куракино) протекают две реки – Масловка и Неручь, которые являются левыми притоками реки Зуши. Через Неручь ещё в 1894 году был построен мост. Реки равнинные, характеризуются умеренно извилистыми долинами с чередованием крутых и пологих склонов, сложенных в основном глинами и суглинками. Поймы одно- и двухсторонние с ровной, местами заболоченной поверхностью. Русла неразветвленные, различной степени извилистости с преимущественно крутыми берегами. Наиболее крупной рекой поселения является р. Неручь – приток р. Зуши, впадающей в р. Оку. Ширина Неручи на территории поселения составляет примерно 30 метров. Реки преимущественно снегового питания с небольшой долей грунтовых вод.

На ресурсах подземных вод сельского поселения базируется хозяйственно-питьевое водоснабжение и частично промышленное водоснабжение. Значительное количество атмосферных осадков, расчлененный рельеф, относительно небольшая мощность перекрывающих отложений, отсутствие толщ водоупоров определяют благоприятные условия формирования подземных вод.

Для хозяйственных целей было вырыто два пруда – Красный и Суконный, питавшихся от речки Масловки.

В целом природные условия вполне благоприятны для ведения продуктивной сельскохозяйственной деятельности.

Исторически сложившейся социальной, демографической и хозяйственной единицей в сельской местности являлся двор. Двор состоял из жилых и хозяйственных построек и земельного надела – единого или разделённого на участки. Населением двора была большая семья, состоящая из родителей, как правило, нескольких (до трёх) поколений и их разновозрастных детей.

Дворы объединялись в сельский населённый пункт (село, деревня, посёлок) с окрестными обрабатываемыми или необрабатываемыми землями, водоёмами, лесами и лугами. А большие семьи – в общину, самоуправляемую в разной степени в разные исторические периоды и являющуюся хозяйствующим, а в ряде случаев и юридическим субъектом.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

В 1778 году население с. Куракино (Преображенское) составляло 1204 человека, объединённых в 78 дворов¹. Основным владельцем села и его жителей в 1762–1829 гг. был Алексей Борисович Куракин-старший (1759–1829 гг.) – князь, действительный камергер (1786 г.), действительный тайный советник 1-го класса (1826 г.), генерал-прокурор (1796 г.), министр внутренних дел (1807–1811 гг.), член Госсовета (1804 г.), посол во Франции, сенатор (1796 г.), малороссийский генерал-губернатор (1802–1807 гг.), главный директор Ассигнационного банка (1796 г.), вице-президент Орловского попечительства о тюрьмах комитета (1821–1822 гг.), орловский дворянин – одним словом, выдающийся государственный и общественный деятель как общероссийского, так и регионального масштаба. Именно при нем начался расцвет села Преображенского (Куракино), превратившегося в своеобразную куракинскую «столицу» и образцовое имение, великолепный по своему архитектурному совершенству «заповедник классицизма». В имении Алексея Борисовича находились пять мельниц, фабрики: суконная (полотняная, 1778 г.), коверная, кружевная и

¹ Саран А.Ю. Историческая энциклопедия орловских деревень. 1566–2017 гг. В 2-х томах. Т. 2. Территория Орловской области с 1954 г. Маврина-Ячный: Научная монография. Санкт-Петербург – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2017. – С. 225.

швейная. Помимо фабрик, в имении А. Б. Куракина-старшего работали заводы: уксусный (1829 г.), винокуренный, конский (1829 г.), овчарный, а также скотные дворы с коровами, пасека, а также ананасная теплица (1829 г.). В усадьбе имелась большая библиотека, картинная галерея. Из крепостных крестьян был образован хор певчих, оркестр. Имелся в усадьбе и небольшой театр со своими крепостными актёрами и необходимой инфраструктурой. В имениях Куракина не наблюдалось крепостнических эксцессов, а куракинские крестьяне жили гораздо лучше и зажиточнее селян соседних помещиков. Для крестьян А. Б. Куракин-старший устроил училище (1829 г.) и госпиталь (1829 г.). В с. Куракино (Преображенское) проводились сезонные ярмарки, а для купцов, приезжавших торговать в село из г. Малоархангельска, были специально выстроены гостиный и коммерческий дворы с квартирами (гостиница, 1800–1830 гг.). В память о бывшем владельце 20 января 2018 года в поселке Куракинском (бывшее село Куракино) Свердловского района состоялась церемония открытия памятника князю Алексею Борисовичу Куракину, выдающемуся государственному деятелю России конца XVIII – начала XIX в.

Во 2-й половине XIX века с. Преображенское (Куракино) находилось в составе Малоархангельского уезда. Динамика населённости сельской местности в этот период постепенно росла при сохранении стабильности административно-территориальных границ: в 1866 году население уезда составляло 151 026 чел., в 1897 году – 167 373 чел. (Саран, 2014, С. 26). Важным показателем населённости является не только численность, но и плотность населения, которая в 1866 г. составляла 40 чел/кв. км, а в 1897-м – 45 (Саран, 2014, С. 26). Плотность населения во всей Орловской губернии на 1897 год была равна 43,4 чел/кв. км, то есть Малоархангельский уезд был заселён несколько плотнее среднего уровня.

В 1853 г. население с. Куракино (Преображенское) составляло 1169 чел., объединённых в 120 дворов¹. То есть за 65 лет численность населения несколько снизилась, но при этом число хозяйств увеличилось в полтора раза. Поскольку в целом размер пашни не изменился, мы можем констатировать, что в предреформенные годы перед отменой крепостного права в 1861 году наблюдается процесс дробления хозяйств, что в дальнейшей перспективе вело к малоземелью. Пореформенная статистика показывает дальнейшее сокращение людности села до 1043 чел. в 1866 году, но при этом почти на треть сокращается и число дворов – до 93².

В начале XX века рост сельского населения в Малоархангельском уезде продолжился, на него не повлияла ни Первая русская революция 1905–1907 гг., ни Столыпинская аграрная реформа 1906–1911 гг. В 1910 году сельское население уезда выросло со 167 тыс. чел. (1897 г.) до 216 750 чел., а в 1912 году составило уже 223 111 тыс. чел., к предвоенному 1913 году – 225 532 тыс. чел.³ Соответственно численности населения растёт и его плотность – в 1910 году она скачкообразно повышается с 45 чел/кв. км, как было в 1897 году, до 58, и этот показатель продолжает увеличиваться – до 59 в 1911 году и 60 чел/кв. км в 1912–1913 гг.⁴

А вот владельцам усадьбы и хозяйства Куракиным крестьянские волнения в ходе революции 1905–1907 гг. стоили 50 тыс. рублей убытков в результате разгрома имения в 1905 году. Кроме того, в 1907 году местные эсеры ограбили волостное правление. Да и людность куракинской «столицы» – села Куракино (Преображенское) – снизилась до 817 человек в 1905 году, что почти на 20 % ниже уровня 1866 года и составляет 68 % от показателей 1778 года.

¹ Саран А.Ю. Историческая энциклопедия орловских деревень. 1566–2017 гг. В 2-х томах. Т. 2. Территория Орловской области с 1954 г. Маврина-Ячный: Научная монография. Санкт-Петербург – Орел: Издательство Среднерусского института управления – филиала РАНХиГС, Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2017. – С. 225.

² Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 32.

³ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

⁴ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 28.

Столыпинская аграрная реформа 1906–1911 гг. ослабила общину и сократила населённость СНП, облегчив выход отдельных семей со своими дворами – часть крестьян переехала на хутора, а часть – из-за малоземелья переселялась на новые, неосвоенные земли вне европейского центра страны. Государство через Крестьянский банк финансировало подобные переезды как безвозвратными ссудами, так и кредитами с выгодными условиями погашения.

Первая мировая война с её мобилизациями мужского населения призывных возрастов и конского поголовья (основная тяговая сила) из сельской местности серьёзно ослабила как демографический, так и хозяйственный потенциал российской деревни. В ходе войны происходило обезлюживание села. Населённость Малоархангельского уезда упала с предвоенных 226 тыс. сельских жителей до 170 606 тыс. чел. в предреволюционном 1916 году¹, то есть до 76 % от прежних показателей. Сократилась и плотность населения – с 60 чел/кв. км в 1913 году до 46 в 1916 году², то есть практически вернулась к дореформенным показателям 1897 года.

Революции 1917 года и последующий выход России из войны вернули рабочую силу в сельскую местность, а ликвидация помещичьего землевладения укрепила крестьянские хозяйства. Численность населения Малоархангельского уезда в 1917 году резко увеличивается со 170 тыс. (1916 г.) до 210 423 чел.³, но последовавшая политика военного коммунизма и Гражданская война сводят рост на нет, и показатель людности в уезде проседает до 207 999 чел. в 1920 году.⁴ Соответственно, изменялся и показатель плотности населения – с 46 чел/кв. км в 1916 году до 56 в 1917–1920 гг.⁵

28 января 1919 года производится переименование волостей, и с. Куракино (Преображенское) становится центром не Куракинской, а уже Некрасовской волости. Правда, 14 февраля 1923 года Некрасовскую волость переименовывают обратно в Куракинскую (Саран, 2013, С. 262). Между 1919 и 1923 гг. происходит важное событие в истории села – речка Масловка, объединявшая две части села, начинает разделять его на с. Куракино на правом берегу с бывшей княжеской усадьбой, а теперь совхозом «Куракинский», и с. Преображенское на левом берегу Масловки. И с. Преображенское значитя центром волости до начала 1923 года, а с 14 февраля того же года волостным центром становится уже с. Куракино. 6 марта 1928 года было объявлено, что центр Куракинской волости вновь переносится из с. Куракино в с. Преображенское (Саран, 2013, С. 262).

В 1918 году имение Курканных было национализировано, и к 1920 году был образован совхоз «Куракинский» согласно постановлению от октября 1920 года Орловского губернского исполнительного комитета «О создании на базе бывших помещичьих имений совхозов». В собственность совхоза отошла большая часть построек этой усадьбы. Исключение составил господский дом, в котором разместилась Куракинская школа II ступени, а небольшую площадь совхоза и некоторые помещения бывшего имения занял племенной рассадник – это государственное сельскохозяйственное предприятие разводило племенных лошадей, оставшихся от конного завода князей Куракиных, имевшего вековые традиции. В совхозе трудились 32 постоянных рабочих (25 мужчин и 7 женщин) и 9 служащих (8 мужчин и одна женщина), сезонный труд приходящих рабочих не использовался. Если приплюсовать к упомянутым работникам неработавших женщин-домохозяек и детей, то население совхоза «Куракинский» насчитывало 66 человек. В пользовании хозяйства имелось 228 десятин земли, в том числе 152 десятины пашни, 27 десятин суходольных и заливных лугов, 9 десятин плодовых садов и 40 десятин занимал бывший куракинский парк, тоже числившийся теперь за совхозом. Заработную плату как таковую в совхозе не

¹ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

² Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 28.

³ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

⁴ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

⁵ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

платили: работники получали её продуктами питания и предметами потребления (мука ржаная, мука овсяная, пшено, свёкла, картофель, соль, спички, табак) из волостного Единого потребительского общества (ЕПО), распределение велось по спискам. В 1930-е гг. совхоз «Куракинский» был разделён на несколько колхозов.

Новая экономическая политика, введённая в 1921 году, позволяет возродить после кризисных лет не только экономику, но и демографическое положение – численность жителей Малоархангельского уезда к 1926 году возрастает до небывалых ранее 244 494 чел.¹ В составе уезда тогда было 11 волостей и г. Малоархангельск. Село Преображенское (Куракино) было центром Куракинской волости, в которой проживало 25 780 жителей, из которых 12 175 были мужчины, а 13 605 – женщины. Доля населения Куракинской волости составляла 11 % от населения уезда, что было вполне средним показателем, в то время как, например, в Покровской волости проживало более 30 тыс. чел. (более 12 %), а в Малоархангельской волости – всего 15 тыс. жителей (Саран, 2014, С. 27) (6 %). Плотность населения в Куракинской волости была 49,7 чел/кв. км, что вновь являлось усреднённым показателем между 57,4 чел/кв. км в Ленинской волости и 46,8 – в Малоархангельской волости².

В с. Куракино (Преображенское) развиваются тенденции, отмеченные в 1853 году, численность населения продолжает снижаться, в 1926 году здесь проживают 697 чел., что почти вдвое меньше показателя 1778 года, а число дворов составляет 123 против 78 дворов в 1778 году. С одной стороны, это свидетельствует о снижении размеров земли в пользовании одной семьи-двора как хозяйствующего субъекта, а с другой – позволяет говорить о появлении нуклеарной семьи. Если в 1778 году одна семья состояла из 15 человек, что свидетельствует о патриархальном характере этой ячейки общества, в которой объединялись несколько взрослых поколений и супружеских пар, то в 1926 году средняя семья состоит уже из 6 человек, то есть из двух родителей и четырёх детей.

Ещё одним новым явлением, помимо появления нуклеарной семьи, становится складывание вокруг с. Куракино (Преображенское) сельской агломерации в виде отпочковавшихся от села посёлков – Куракинского винзавода № 41 (29 чел., 13 дворов) (Саран, 2017, Т. 1, С. 496) и пос. Совхоз «Куракино» (33 чел., 10 дворов) (Саран, 2017, Т. 1, С. 496). Само понятие «сельская агломерация» будет закреплено только в XXI в., когда 31 мая 2019 года правительством будет принята государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий» в Российской Федерации. Тогда же будет введен термин «центральный населённый пункт» в качестве административного и экономического ядра сельской агломерации. Село Куракино (Преображенское) и было таким ядром де-факто и де-юре, являясь административным центром Куракинской волости, а затем – Преображенского и Красноармейского сельсоветов. Вокруг него располагались сельскохозяйственные угодья, имелась дорожная инфраструктура, связь (Куракинское почтово-телеграфное агентство) и социальные объекты (ветеринарный пункт, школа 1-й ступени в господском доме, библиотека, изба-читальня, агропункт), а в 1926 году зафиксированы и прилегающие населённые пункты, упомянутые выше. То есть за сто лет до оформления понятия данное село уже являлось сельской агломерацией, а значит, его можно рассматривать в демографическом плане и как единый объект, что позволяет суммировать численность населения сельской агломерации – 759 чел. и 146 дворов на всю агломерацию в 1926 году.

В с. Куракино (Преображенское) в период НЭПа развивается экономика, в 1926 году одновременно работают сразу пять торговых заведений. Винокуренный завод, построенный ещё при А. Б. Куракине-старшем в начале XVIII в., управлявшийся в 1910 году учёным-агрономом Е. О. Петричком, в советское время переоборудуется и работает в качестве спиртзавода.

¹ Орловская губерния. Список населённых мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 26.

² Орловская губерния. Список населённых мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 27.

Совместное постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 года создало Центрально-Черноземную область (ЦЧО), в состав которой вошла упраздненная с этого момента Орловская губерния. Вместе с губернским упразднилось и уездное деление. Если губернии в ходе реформы административно-территориального деления в 1928 году объединялись, то уезды, напротив, расчленились, и из их частей создавались новые районы. Село Куракино (Преображенское) оказывается в составе Свердловского района, собранного из частей упраздненных Кромского, Малоархангельского, Мценского и Орловского уездов. В свою очередь, Свердловский район вошёл в состав Орловского округа Центрально-Чернозёмной области, но уже в 1930 году округа упразднили, и Свердловский район стал просто одним из 166 районов ЦЧО.

Политика сплошной, принудительной и форсированной коллективизации в 1929–1933 годах лишила крестьян земельной собственности, тягла, хозяйственной и личной независимости, фактически вновь прикрепив их к земле. В частности, в с. Куракино (Преображенском) в 1931 году раскулачиванию подверглась семья местных уроженцев Тимохиных в составе супругов Василия Антоновича (род. в 1885 г.) и Прасковьи Кирилловны (род. в 1894 г.), а также их сыновей – Андрея 17 лет и 2-летнего Евгения, которого тоже записали в кулаки¹. Если раскулаченные Тимохины хотя бы остались жить в родном селе, пусть и став по воле государства местными изгоями, которых было запрещено принимать в колхоз, то другая местная уроженка – Анна Семеновна Слепова (род. в 1897 г.) – была в том же 1931 году не только раскулачена, но и сослана в Карагандинскую область в центре Казахской ССР². А десять жителей Куракина разного пола и возраста с фамилией Корнеевы после раскулачивания были высланы в Казахстан без указания области проживания³. Если Слеповы и Корнеевы были высланы из родных мест бессрочно, то временно не работавшую местную уроженку и жительницу Марию Николаевну Пантафель (род. в 1911 г.), которую даже не арестовывали во время следствия, приговорили к пяти годам ссылки в Новосибирскую область⁴. Ещё жёстче власти обошлись с куракинским уроженцем Капитоном Васильевичем Опрятковым (род. в 1880 г.): он был арестован уже в конце процесса сплошной коллективизации – в 1932 году – и приговорён к пяти годам исправительно-трудовых лагерей⁵.

Дополнительной мерой огосударствливания села стало введение в СССР системы внутренних паспортов в 1932 году, поскольку сельским жителям, за исключением находившихся на государственной службе, паспорта не выдавались, и на этом основании они лишались свободы передвижения. В период с 1935 по 1974 г. для переезда в другую местность колхозникам требовалась заменяющая удостоверение личности справка от колхоза⁶. Колхозники не могли покидать место жительства без документов. Согласно пункту 11 постановления о паспортах это влекло штраф до 100 рублей и принудительное выдворение милицией по месту постоянного жительства. Повторное нарушение влекло за собою уже уголовную ответственность. Введённая 1 июля 1934 года в УК РСФСР 1926 года статья 192а предусматривала за это лишение свободы на срок до двух лет⁷.

Отчасти эти процессы законсервировали пребывание сельского населения на традиционных местах их проживания, хотя в ходе коллективизации экономически активное население было выселено из деревни, а частично физически уничтожено, при

¹ УВД Орловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://forum.vgd.ru/621/21456/990.htm?a=stdforum_view (дата обращения: 27.12.2025).

² УВД Орловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://forum.vgd.ru/621/21456/990.htm?a=stdforum_view (дата обращения: 27.12.2025).

³ УВД Орловской области. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – URL: https://forum.vgd.ru/621/21456/990.htm?a=stdforum_view (дата обращения: 27.12.2025).

⁴ Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. – Орёл, 1996. – С. 101.

⁵ Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года. – СПб., 1871. – С. 318.

⁶ Жирнов Е. «Зона паспортного режима» // Коммерсантъ-Власть. – 2003. – № 2(505). – 20 января.

⁷ Любарский К. Паспортная система и система прописки в России. [Электронный ресурс]. – Режим доступа свободный. – hrights.ru (дата обращения: 27.12.2025).

этом для выполнения планов форсированной индустриализации в деревнях регулярно проводились полудобровольные вербовки рабочей силы на строительство новых промышленных объектов и городов, но при этом большая часть сельского населения оставалась в огосударственной деревне.

Городское население в разные исторические периоды росло за счёт по большей части стихийной миграции из сельской местности, но в 1930-е гг. процесс приобрёл более организованный характер, оформленный совместным Постановлением ВЦИК и правительства – Совета народных комиссаров СССР от 30 июня 1931 года «Об отходничестве». Колхозы за отходников получали материальную компенсацию, а в случае возвращения на малую родину отходникам вполнину снижался сельскохозяйственный налог и не производились отчисления в различные фонды. В этот период можно говорить о новом этапе организованного обезлюживания села.

Между тем 13 июня 1934 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР Центрально-Чернозёмная область ликвидируется, и из её территории создают Воронежскую и Курскую области. Село Куракино (Преображенское) оказывается в составе Курской области вместе со всем Свердловским районом.

Затронули уроженцев с. Куракино (Преображенское) и политические репрессии 1930-х гг. Имеются сведения о троих репрессированных, которые, правда, к моменту ареста уже покинули родные места. Василий Моисеевич Копанев (род. в 1890 году) работал председателем колхоза «Майское утро» в деревне Новое Экономичено Покровского района. Он был арестован 26 сентября 1937 года, и тройкой при НКВД Орловской области через месяц – 4 ноября 1937 года – был приговорен по статье 58-10, ч. 1 (антисоветская агитация), УК РСФСР к 10 годам исправительно-трудовых лагерей. Копанёв был реабилитирован 6 февраля 1998 года прокуратурой Орловской области¹. Отметим, что по статье 58, в которой имелось ещё 14 подпунктов, с 1930 по 1956 г. было осуждено на различные сроки заключения около 5 млн граждан СССР.

Стефан Артемьевич Лыкин, родившийся в Куракине (Преображенское) в 1883 году, не достиг административных высот, как В. М. Копанёв, а был простым колхозником в с. Рыбица того же Свердловского района. Он был арестован в 1937 году и приговорён к 5 годам лишения свободы и 2 годам поражения в правах².

Ещё один куракинский уроженец – Александр Михайлович Опрятков (род. в 1900 г.) – стал музыкантом в г. Малоархангельске, его также арестовали в 1937 году и приговорили к 3 годам лишения свободы³.

Тем временем 27 сентября 1937 года создаётся Орловская область, и из Курской в неё причисляется Свердловский район вместе с Куракинским сельсоветом.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. стала новым тяжёлым испытанием и для всей страны, и для сельского населения. Регулярные мобилизации военнообязанных, как и в Первую мировую войну, запустили процессы обезлюживания села. Фронт прокатился от Бреста до Москвы, и на всех этапах отступлений и контрнаступлений власти обеих сражающихся сторон старались эвакуировать население, отселять его как минимум из 30-километровой прифронтовой зоны. Не всегда это выполнялось, но огромные массы как сельского, так и городского населения пришли в движение.

Проводилась эвакуация и в с. Куракино (Преображенское) в конце октября – начале ноября 1941 года в связи с приближением фронта, при этом был ликвидирован Куракинский спиртзавод⁴.

¹ Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. – Орёл, 1996. – С. 176.

² Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. – Орёл, 1996. – С. 238.

³ Реквием. Книга памяти жертв политических репрессий на Орловщине. Т. 3. – Орёл, 1996. – С. 318.

⁴ Из докладной записки директора Куракинского спиртзавода управляющему Орловским спиртротрестом И.Я. Кузьмичеву о ликвидации завода в связи с приближением фронта. Не позднее 14 ноября 1941 г. // ГАОО. Ф. Р-13. Оп. 1. Д. 104. Л. 176.

После стабилизации фронта в начале 1942 года значительная часть европейской территории СССР оказалась оккупированной фашистской Германией при участии Венгрии, Финляндии, Италии, Румынии и других сателлитов Гитлера. Территория Орловской области оказалась первоначально по обе стороны фронта, 64 района из 66 оказались в зоне оккупации 2-й танковой армии вермахта, к весне 1942 года у противника осталось уже 56 районов. Но Свердловский район, в котором располагалось с. Куракино (Преображенское), находился в оккупации с 3 ноября 1941 по 1 августа 1943 года, то есть 21 месяц. В этот период в селе находился немецкий концлагерь советских военнопленных¹, в котором содержались порядка 1000 пленных и гражданских узников, значительная часть которых погибла². А в одном из зданий усадьбы князей Куракиных в 1941–1943 гг. был размещён немецкий военный госпиталь. 23 июля 1943 года село Куракино (Преображенское) было освобождено от фашистов 399-й стрелковой дивизией Красной Армии. События войны значительно снизили показатели населённости как региона в целом, так и данной сельской локации, однако количественных показателей не существует из-за отсутствия статистических данных по этому периоду.

После освобождения от оккупантов в 1943 году Куракинский сельсовет переименовывается в Красноармейский с центром в пос. Красноармейском, как временно назывался посёлок Куракинской МТС – часть села Куракино (Преображенское). На месте разделившегося ещё в 1930-е гг. совхоза «Куракинский» в с. Куракино (Преображенское) в 1943 году действует колхоз «Путь социализма», в который не входят земли других СНП.

Послевоенные демографические процессы носили разнонаправленный характер. С одной стороны, возвращение беженцев и переселённых в ходе боевых действий сельских жителей, частичная демобилизация армии, начавшаяся в 1945 году, возвращение военнопленных красноармейцев и оstarбайтеров на малую родину увеличивали численность сельского населения. С другой стороны, возвращались далеко не все, покинувшие с. Куракино (Преображенское). Режим террора оккупантов, зверская политика в отношении военнопленных, тяжёлые условия жизни оstarбайтеров, наконец, значительные военные потери – эти явления не позволяют говорить о полном восстановлении численности сельского населения. Оно, безусловно, выросло по сравнению с военным периодом, но вернуться к довоенному уровню не могло.

Ещё одним фактором постепенного обезлюдивания села стали новые мобилизации из наиболее работоспособной части населения для восстановления разрушенных городов и городского хозяйства – так называемые оргнаборы. Как правило, набранные по «оргнабору» крестьяне домой в село уже не возвращались, а находили рабочие места и место жительства в городе. Эти негативные процессы разрушали сами основания для возрождения послевоенной деревни. С предвоенного 1939 года по 1959 год, когда страна в целом восстановилась после Великой Отечественной войны, сельское население РСФСР сократилось более чем на 16 млн человек (с 72,083 млн до 56,017 млн); за этот же период городское население увеличилось на 25 млн человек. Если учесть, что естественный прирост в городской местности происходил невысокими темпами, то мы видим фундаментальное перераспределение населения страны между городской и сельской местностями.

После смерти Сталина в 1953 году в стране начался режим ограниченной либерализации. Постепенно сворачивалась система ГУЛАГа, и миллионы заключённых возвращались к родным местам. Согласно положению Совета Министров СССР от 21

¹ Саран, А. Ю. Справочники об орловской деревне в XIX–XXI веках: эволюция от перечня к энциклопедии / А. Ю. Саран // Пятнадцатые Денисьевские чтения: Материалы международной научно-практической конференции по библиотековедению, библиографоведению, книговедению и проблемам библиотечно-информационной деятельности, Орел, 18–19 декабря 2018 года. – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2019. – С. 221–228. – EDN MYAIEC.

² Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). Ф. П-52. Оп. 2. Д. 545. Л. 11–15, 18.

октября 1953 года «О паспортах» был несколько расширен список местностей, где граждане были обязаны иметь паспорта. Кроме городов, районных центров и посёлков городского типа, паспорта вводились для рабочих и служащих, проживавших на селе, включая работников совхозов. Колхозникам по-прежнему могли выдаваться только справки, по которым невозможно было постоянно проживать в городах. Вплоть до 1960-х гг. «оргнаборы» оставались одним из немногих способов для молодёжи покинуть деревню, другими были – поездка на учёбу в высшие учебные заведения или служба в армии, после которой можно было устроиться в городскую милицию.

В с. Куракино (Преображенское) в 1961 году упраздняется колхоз «Путь социализма» и возрождается совхоз «Куракинский» – теперь уже с 10,5 тыс. га земельных угодий, из которых 2 тыс. га составляет пашня.

Свобода передвижения сельского населения, а значит, и его миграция в решающей степени зависела от доступности получения паспортов. В докладе первого заместителя председателя Совета Министров СССР Дмитрия Полянского от 1967 года говорилось: «По данным Министерства охраны общественного порядка СССР, число лиц, проживающих сейчас в сельской местности и не имеющих права на паспорт, достигает почти 58 млн. человек (в возрасте 16 лет и старше); это составляет 37 процентов всех граждан СССР. Отсутствие паспортов у этих граждан создаёт для них значительные трудности при осуществлении трудовых, семейных и имущественных прав, поступлении на учебу, при получении различного рода почтовых отправок, приобретении товаров в кредит, прописке в гостиницах и тому подобных»¹. Наконец, 28 августа 1974 года решением Совета Министров СССР было разрешено выдавать паспорта сельским жителям, до этого с 1932 года юридически прикреплённым к деревне и лишённым свободы передвижения. Колхозники, общая численность которых, по данным переписи 1970 года, составляла около 50 млн человек всех возрастов, или 20,5 % населения страны, не могли покинуть место жительства без документов, удостоверяющих личность. Впрочем, и теперь не всем сельским жителям решено было выдавать паспорта, а только при выезде в другую местность на продолжительный срок. Если селяне выезжали на срок до полутора месяцев, а также в санатории, дома отдыха, на совещания, в командировки или при временном привлечении их на посевные, уборочные и другие работы, проводившиеся в другой местности, исполнительными комитетами сельских, поселковых Советов депутатов трудящихся выдаются справки, удостоверяющие их личность и цель выезда. Форма справки устанавливалась Министерством внутренних дел СССР.

Разными путями (после 1974 года более интенсивно) сельские жители покидали сельскую местность, между 1959 и 1979 гг. сельское население страны уменьшилось на 14 млн человек. Ещё одним негативным демографическим процессом стало старение сельского населения, поскольку уезжала в первую очередь молодёжь.

Верховный Совет СССР 5 июля 1964 г. принял Закон «О пенсиях и пособиях членам колхозов», который вступил в законную силу 1 января 1965 года. Теперь у колхозников появилось право на получение государственной пенсии, ранее они могли получать пенсию от своих колхозов, если у тех имелся собственный пенсионный фонд, который не должен был превышать 2 % от стоимости валовой продукции. Однако это право на стабильную государственную пенсию досталось им в урезанном виде: пенсионный возраст был выше, чем у горожан, – 65 лет (мужчины) и 60 лет (женщины). В эти годы средняя продолжительность жизни у мужчин составляла 64,6 года, что в принципе лишало мужчин-колхозников возможности дожить до пенсии; правда, колхозницы жили до 73,3 года². Отличался и размер пенсии: у рабочих она составляла 30 – 120 руб., а у колхозников – от 12 до 102 руб. Следует отметить, что если колхозники-пенсионеры имели подсобное хозяйство, а имели его все, то размер их и так небольшой пенсии

¹ Жирнов Е. Не имеют паспортов 37 % граждан // Коммерсантъ-Власть. 2009. – № 14. – 13 апреля.

² Демографический ежегодник России, 2001. – М., 2001. – С. 111.

уменьшался на 15 %. При этом для получения пенсии нужен был стаж работы в колхозе: 25 лет для колхозников и 20 лет для колхозниц – пенсии по старости просто не существовало. Учитывая, что всё в колхозе зависело от председателя, в том числе и учёт рабочего времени, нередко оформление документов на получение пенсии было прямо связано с межличностными отношениями в сельском социуме.

В результате ряда негативных явлений для сельской демографии в целом и для показателя заселённости в частности в течение 1960-х гг. типичными сельскими поселениями европейского центра страны становятся сёла, деревни и посёлки с 10–50 жителями. В таких сельских населённых пунктах становится бессмысленно содержать школы, поскольку нет детей школьного возраста, клубы, поскольку нет молодёжи, которым эти центры культуры необходимы для проведения досуга, магазины становятся нерентабельны, а медпункты сокращаются из-за снижения численности обслуживаемого населения, хотя оставшимся пожилым жителям они крайне нужны. Кроме того, дороги, которые ведут к мелким СНП, нецелесообразно ремонтировать из-за низкого транспортного потока, а это ведёт к сокращению сельских автобусных маршрутов. Результатом этих лавинообразных процессов, когда одна негативная тенденция накладывает на другую, становится дифференциация сельских населённых пунктов на вымирающие (бесперспективные) и развитые центры сельскохозяйственного производства (перспективные поселения).

Впервые понятие «неперспективные деревни» было использовано в рекомендациях по проектированию сельских населённых пунктов, которые были составлены в 1960 году Академией строительства и архитектуры СССР в соответствии с решениями Пленума ЦК КПСС от декабря 1959 года о разработке новых схем «районных и внутрихозяйственных планировок» в сельской местности. Согласно этому документу сёла и деревни подразделялись на две группы в зависимости от того, какова была их численность населения, насколько они были обеспечены коммуникациями и в какой степени соответствовали условиям и задачам хозяйственного развития местности: «перспективные», численность населения которых составляла не менее 1–1,5 тыс. чел., и «неперспективные» с соответственно меньшей численностью населения. В поселенческой сети выделялись опорные пункты – «перспективные сёла», в которые планировалось переселить жителей малых населённых пунктов, «неперспективных деревень», в число которых попадало до 80 % общего числа СНП. Предполагалось, что это изменение поселенческой структуры будет способствовать лучшему развитию социально-культурной и бытовой сферы села, приблизив её к городским стандартам, а также снизит поток мигрантов из сельской местности в городскую. Планировалось, что в результате реализации этого проекта к 1979 году количество сельских населённых пунктов уменьшится с 705 тыс. до 115 тыс.

С 1968 года в населённых пунктах, объявленных «неперспективными», более не производились новое строительство и капитальный ремонт зданий и сооружений, разрушалась социальная и производственная инфраструктура (закрывались школы, магазины, клубы и другие объекты) и ограничивалось транспортное сообщение. Такие условия вынуждали людей к миграции. В то же время разрушение «неперспективных» поселений не сопровождалось таким же активным преобразованием «перспективных». Благоустройство и расширение индивидуального жилищного строительства на центральных усадьбах осуществлялись в условиях постоянной нехватки ресурсов. Зачастую для переселения предоставлялись многоквартирные панельные дома городского типа с непривычными для селян условиями жизни – без приусадебного участка, без огорода, без сада. Две трети переселенцев мигрировали не в определённые для них сельские населённые пункты, а в районные центры, города и другие регионы страны. Ликвидация «неперспективных» поселений осуществлялась в принудительном порядке, без учёта желания жителей. За период 1959–1979 гг. число сельских населённых пунктов в РСФСР уменьшилось до 177,1 тыс. (на 60,2 %), что было близко к плановым показателям. В 1980 году решением Государственного комитета по

гражданскому строительству и архитектуре при Госстрое СССР разделение сельских населённых пунктов на «перспективные» и «неперспективные» было отменено, но запущенные процессы не остановились, и число СНП продолжало уменьшаться.

На протяжении десятилетий сокращается доля населения, проживающего в сельских населённых пунктах, расположенных на территории Центрального федерального округа (ЦФО). Это связано с сокращением сельскохозяйственного производства на наименее продуктивных землях и активным процессом урбанизации. Если в первой половине XX в. на территории современного ЦФО была сконцентрирована треть сельского населения РСФСР, то теперь – менее 20 %.

Численность сельских населённых пунктов в РСФСР в 1959 году составляла 294 059 тыс. СНП, в 1970-м – 210 000 тыс., в 1979-м – 170 тыс., в 1989-м – 152 922 тыс. В современной России насчитывается около 150 тыс. сельских населённых пунктов.

Людность сельских населённых пунктов разделяет их на несколько категорий: свыше 1000 жителей – относятся к категории очень крупных (они составляли в 1989 году лишь 5 % от общего количества СНП), от 501 до 1000 чел. – крупные (8 %), от 201 до 500 чел. – средне-крупные (15 %), от 101 до 200 чел. – средние (12 %), от 51 до 100 чел. – мелкие (12 %) и до 50 чел. – мельчайшие, которые составляли 48 % сельских поселений. Кроме того, следует учесть, что в учётных данных статистики фигурируют и СНП вообще без населения. С производственной точки зрения около 90 % СНП России ориентированы на сельскохозяйственное производство, и только 8 % – целиком несельскохозяйственные (из них промышленные составляют 49 %, железнодорожные – 24 %, лесозащитные – 19 %, сферы обслуживания – 8 %).

Главный тренд в структуре сельских населённых пунктов, отмечавшийся исследователями еще в советское время, – усиление их поляризации, рост числа и доли малых населённых пунктов и концентрация населения в крупных селах. При этом число средних СНП и население в них уменьшались быстрее всего, в основном за счет их перехода в группу малых.

Исследования разных регионов России показывают, что функции опорного каркаса развития сельской местности могут выполнять СНП разного размера. Например, в Нечерноземье в позднесоветское время центрами сельскохозяйственных предприятий с необходимым набором социальных услуг были СНП с числом жителей от 200 до 1000 чел. В постсоветское время в связи с кризисом сельского хозяйства и оттоком населения в этих регионах они стали терять «местообразующую» функцию, ее сохраняли лишь более крупные населённые пункты. В целом для современной России можно с определенной долей уверенности говорить об относительной устойчивости СНП с населением свыше 1000 чел.

Доля СНП с населением менее 100 чел. и тем более умирающих деревень (менее 10 человек) достигает максимума в староосвоенных районах Нечерноземья, для которых характерна наиболее сильная депопуляция. Мелкоселенность здесь была изначально задана спецификой освоения лесных территорий и мелкоконтурностью угодий и только усилена в процессе депопуляции. А повышенная доля малых деревень южнее Московской области – результат урбанизации и депопуляции в советское время. Плотность населения в Орловской области, по сведениям Всероссийской переписи населения в 2010 году, составляла 31,9 чел./кв. км, что подтверждает такие выводы.

Население с. Преображенского в 2000 году составляло 115 чел., если учитывать всю сельскую агломерацию, сложившуюся вокруг, то следует прибавить население пос. Куракинского (520 чел.), д. Берёзовки (30 чел.), д. Поздеево (251 чел.) и д. Сандровка (39 чел.), тогда более объективный результат сложится в 955 чел., который в целом сопоставим с уровнем населённости XVIII–XIX вв. и превышает уровень XX в. Такие показатели населённости говорят о том, что данная сельская территория, её жители смогли успешно приспособиться к меняющимся условиям постсоветской России. В первую очередь это зависело от основного хозяйствующего субъекта, которым с 1961 года стал совхоз «Куракинский», сменивший организационно-правовую

форму: вначале на акционерное общество (АО), а к настоящему времени на закрытое акционерное общество (ЗАО). С 1987 года его бессменным директором является Дмитрий Владимирович Мишин, от которого во многом зависит устойчивая работа хозяйства.

Сравним сельские населённые пункты (СНП) Российской Федерации в целом и Орловской области в частности по данным Всероссийской переписи 2010 года. В Орловской области средняя людность одного СНП составляла 92,9 чел. (по 2922 сельским населённым пунктам), в то время как общероссийский показатель равнялся 245,2 чел., то есть орловский показатель составлял всего 38 % от среднего по стране. Доля безлюдных СНП была почти одинакова с небольшим перевесом в пользу Орловской области – 11,77 % против 12,7 % по РФ.

Структура СНП по людности:

- от 1 до 10 чел. – 28 % в Орловской области, 24 % – в РФ;
- от 11 до 50 чел. – 28 % и 21 %;
- от 51 до 100 чел. – 11 % и 9 %;
- более 101 чел. – 22 % и 33 %.

Проанализируем, как изменились сельские населённые пункты (СНП) Российской Федерации и Орловской области через 10 лет после переписи 2010 года, исходя из данных Всероссийской переписи 2020–2021 гг. В Орловской области средняя людность одного СНП составляла 81,4 чел. (по 2923 сельским населённым пунктам), в то время как общероссийский показатель равнялся 242,3 чел., то есть орловский показатель составлял 33 % от среднего по стране, ещё более ухудшившись по сравнению с предыдущим десятилетием. Доля безлюдных СНП теперь была почти одинакова с видимым негативным перевесом в Орловской области – 21,2 % против 16,2 % по РФ.

Структура СНП по людности:

- от 1 до 10 чел. – 28 % в Орловской области, 23 % – в РФ;
- от 11 до 50 чел. – 23 % и 20 %;
- от 51 до 100 чел. – по 9 %;
- более 101 чел. – 19 % и 32 %.

Куракинская агломерация относится к категории крупных поселений, суммарная численность её жителей в 2021 году составляла 853 чел. Из них в с. Преображенском проживают 97 жителей, в пос. Куракинском – 493 чел., в д. Берёзовке – 21 чел., д. Поздеево – 212 чел. и в д. Сандровке – 30 чел.

Населённость по показателю людности сельских населённых пунктов ухудшается как в целом по Российской Федерации, так и по Орловской области – сокращается доля всех СНП, кроме самых мелких. Людность Куракинской агломерации и всех населённых пунктов, её составляющих, также снижается – с 2000 до 2010 г. общая численность жителей упала с 955 чел. до 853 (на 11 %), что говорит о её подверженности общероссийским тенденциям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, заключаем, что село Куракино (Преображенское) за свою трёхвековую историю претерпело целый ряд трансформаций, разделяясь на отдельные части, меняющие своё название, и в XX веке стало сельской агломерацией со всеми присущими ей институтами. С точки зрения населённости данный СНП во все исторические периоды принадлежал к крупным поселениям, был одним из центров хозяйственной деятельности и социально-культурной жизни, местным административным центром. Поколения его жителей вместе с Орловским регионом и со всей страной прошли через многие испытания, связанные с войнами, негативными демографическими процессами, не всегда оптимальной государственной политикой. В настоящее время сельская агломерация «Куракинская» является стабилизирующим элементом для развития как Свердловского района, так и в определённой степени для Орловской области.

Список литературы:

1. Абылкаликов, С. И. Переселенческие процессы в России на рубеже XIX–XX вв. / С.И. Абылкаликов // Власть. – 2015. – № 4. – С. 189–194. – EDN TRHVPR.
2. Афиногенова, В. В. влияние природно-климатических факторов на формирование сельских поселений / В. В. Афиногенова, А. Степанова, Д. Степанова // Потенциал интеллектуально одарённой молодежи – развитию науки и образования: Материалы IX Международного научного форума молодых ученых, инноваторов, студентов и школьников, Астрахань, 28–29 апреля 2020 года / Под общей редакцией Т.В. Золиной. – Астрахань: Астраханский государственный архитектурно-строительный университет, 2020. – С. 245–250. – EDN WFOJLW.
3. Панков, С. В. Граничность, рубежи контрастности и бассейновость региона в исследованиях территориальной организации сельских поселений / С. В. Панков // Геополитика и экогеодинамика регионов. – 2018. – Т. 4 (14), № 1. – С. 31–45. – EDN XPIEEN.
4. Петрова, З. К. Как возродить сельские поселения в России? / З. К. Петрова, В. О. Долгова // Градостроительство. – 2019. – № 1(59). – С. 29–36. – EDN YXPZJJ.
5. Петрова, З. К. Процесс возрождения сельских поселений и культурный ландшафт / З.К. Петрова, В. О. Долгова // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – № 1. – С. 70–77. – DOI 10.22337/2077-9038-2019-1-70-77. – EDN AUXOYT.
6. Романов, Б. М. Традиции в земледелии и животноводстве (на материалах помещичьих имений Смоленской губернии 1830–1850-х годов) / Б. М. Романов // Известия Смоленского государственного университета. – 2018. – № 2(42). – С. 319–329. – EDN XTUNYL.
7. Саран, А. Ю. Деревенские маршруты Н. Я. Данилевского по Орловской губернии в 1849 г. / А. Ю. Саран // Запад – Восток: Н. Я. Данилевский и сохранение культурной идентичности России (к 200-летию со дня рождения Н. Я. Данилевского): Сборник докладов и тезисов международной научно-практической конференции, Орёл, 06–07 октября 2022 года / под общей редакцией П.А. Меркулова. – Орёл: Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, 2022. – С. 105–114. – EDN ZHGFWS.
8. Саран, А. Ю. Орловские деревни: принципы комплексного историко-географического описания / А. Ю. Саран // Отечественные путешественники: прошлое, настоящее будущее: материалы общероссийской научно-практической конференции, Орёл, 28 сентября 2022 года. – Орёл: ООО «Орион-Принт», 2022. – С. 178–195. – EDN SRSBWG.
9. Саран, А. Ю. Страницы социальной истории Орловской губернии (1920–1928 гг.): научная монография / А. Ю. Саран. – Орёл: Картуш, 2014. – ISBN 978-5-97080462-9.
10. Смирнов, С. Н. Российская деревня: вечное на фоне трансформаций. Заметки непрофессионала / С. Н. Смирнов // Мир России. Социология. Этнология. – 2013. – Т. 22, № 4. – С. 61–85. – EDN RBWAOF.
11. Смирнова, А. А. Сельский населенный пункт / А. А. Смирнова // Научно-образовательный портал «Большая российская энциклопедия». – 2024. – № 9. – DOI 10.54972/00000001_2024_9_30. – EDN NWPWTC.
12. Соколова, Е. В. Хозяйственная жизнь и быт крестьян как отражение процесса формирования сельской поселенческой сети на территории Среднего Прииртышья в конце XIX – начале XX в. / Е. В. Соколова // Вестник Омского университета. Серия: Исторические науки. – 2024. – Т. 11, № 2(42). – С. 69–75. – DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(2).69-75. – EDN NYIRHN.
13. Стегний, В. Н. Перспективы сельских поселений на территории Лысьвенского административного округа Пермского края (оценки, мнения) / В. Н. Стегний // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета.

Социально-экономические науки. – 2019. – № 2. – С. 86–98. – DOI 10.15593/2224-9354/2019.2.6. – EDN НКQTVJ.

14. Татарникова, А. И. Взаимосвязь типов сельских поселений и характера землепользования в Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. / А. И. Татарникова // Современная наука – агропромышленному производству: сборник материалов Международной научно-практической конференции, посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья – Александровского реального училища

и 55-летию ГАУ Северного Зауралья, Тюмень, 23–24 октября 2014 года. Том 2. – Тюмень: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Государственный аграрный университет Северного Зауралья», 2014. – С. 145–148. – EDN WEQKRZ.

15. Чесухина, В. Н. Роль земства в развитии крестьянского хозяйства в пореформенной России / В. Н. Чесухина // Карельский научный журнал. – 2015. – № 2(11). – С. 143–145. – EDN TZWOHR.

16. Шелепов, В. В. Сельское хозяйство в Древнее время и его влияние на развитие агрономии и благосостояние государств / В. В. Шелепов, Е. В. Бачкала // Сортовивчення та охорона прав на сорти рослин. – 2010. – № 2(12). – С. 80–87. – EDN VMHKKJ.

17. Швейковская, Е. Н. О формах общины в доимперской России (XV – первая четверть XVIII в.) / Е. Н. Швейковская // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. – 2012. – № 1. – С. 79–90. – EDN QJBTGD.

Сведения об авторах:

САРАН Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: asaran1958@yandex.ru

SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5295-9032>

АЛДУШКИНА Анна Владимировна, аспирант, Среднерусский институт управления – филиал РАНХиГС, адрес: 302026, Россия, г. Орёл, ул. Октябрьская, д. 12, e-mail: aha-aldushkina@yandex.ru

SPIN-код: 2111-1395, AuthorID: 1299072

ORCID <https://orcid.org/0009-0006-8716-5845>

References:

1. Abylkalikov, S. I. (2015) Resettlement Processes in Russia in the 19-20th Centuries. Power. no. 4. pp. 189-194. EDN TPHVPR.

2. Afinogenova, V. V., Stepanova, A. and Stepanova, D. (2020) The Influence of Natural and Climatic Factors on the Formation of Rural Settlements. The potential of intellectually gifted youth for the development of science and education: Proceedings of the IX International Scientific Forum of Young Scientists, Innovators, Students and Schoolchildren: Under the general editorship of T.V. Zolina. Astrakhan: Astrakhan State University of Architecture and Civil Engineering. pp. 245-250. (In Russ.). EDN WFOJLW.

3. Pankov, S. V. (2018) Boundary, Frontiers of Contrast and River Basins Region in the Study of the Territorial Organization of Rural Settlements. Geopolitics and ecogeodynamics of regions. vol. 4 (14), no. 1. pp. 31-45. (In Russ.). EDN XPIEEH.

4. Petrova, Z. K. (2019) The Revival of Rural Settlements and Cultural Landscape. Urban development. no. 1 (59). pp. 29-36. (In Russ.). EDN YXPZJJ.

5. Petrova, Z. K. and Dolgova, V.O. (2019) The Revival of Rural Settlements and Cultural Landscape. Academia. Architecture and Construction. no. 1. pp. 70-77. DOI 10.22337/2077-9038-2019-1-70-77. (In Russ.). EDN AUXOYT.

6. Romanov, B. M. (2018) Traditions in Agriculture and Animal Husbandry (Based on the Materials of Landlords Estates in Smolensk Province in the 1830s-1850s). Bulletin of Smolensk State University. no. 2(42). pp. 319-329. (In Russ.). EDN XTUNYL.
7. Saran, A. Y. (2022) Village Routes of N.Ya. Danilevsky in the Orel Province in 1849. West – East: N.Ya. Danilevsky and the Preservation of Russia's Cultural Identity (on the 200th Anniversary of N. Ya. Danilevsky's Birth): Collection of Papers and Abstracts from the International Scientific and Practical Conference: edited by P. A. Merkulov. Orel: Central Russian Institute of Management – Branch of RANEPА. pp. 105–114. (In Russ.). EDN ZHGFWS.
8. Saran, A. Yu. (2022) Oryol Villages: Principles of a Comprehensive Historical and Geographical Description. Domestic Travelers: Past, Present, Future: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference. Orel: Orion-Print LLC. pp. 178–195. (In Russ.). EDN SRSBWG.
9. Saran, A. Yu. (2014) Pages of the Social History of the Orel Province (1920-1928): scholarly monograph. Orel: Kartush. ISBN 978-5-97080462-9. (In Russ.).
10. Smirnov, S. N. (2013) The Russian Village: Persistence against Transformation. The Notes of an Amateur. The world of Russia. Sociology. Ethnology. Vol. 22, no.4. pp. 61-85. (In Russ.). EDN RBWAOF.
11. Smirnova, A. A. (2024) Rural Settlement. Scientific and educational portal «Great Russian Encyclopedia». no. 9. DOI 10.54972/00000001_2024_9_30. (In Russ.). EDN NWPTWC.
12. Sokolova, E. V. (2024) Economic Life and Way of Life of Peasants as a Reflection of the Process of Formation of a Rural Settlement Network on the Territory of the Middle Irtysh Region in the Late 19th - Early 20th Century. Bulletin of Omsk University. Series: Historical sciences. Vol. 11, no. 2(42). pp. 69-75. DOI 10.24147/2312-1300.2024.11(2).69-75. (In Russ.). EDN NYIRHN.
13. Stegnyy, V. N. (2019) Prospects of Rural Settlements in the Lysva Administrative District of the Perm Krai (Estimates, Opinions) / V. N. Stegnyy // Bulletin of Perm National Research Polytechnic University. Socio-economic sciences. no. 2. pp. 86-98. DOI 10.15593/2224-9354/2019.2.6. (In Russ.). EDN HKQTVJ.
14. Tatarnikova, A. I. (2014) The Relationship Types of Rural Settlements and Land Use in Western Siberia in the Second Half of the XIX - Early XX Centuries. Modern science for agro-industrial production: collection of materials of the International scientific and practical conference dedicated to the 135th anniversary of the first secondary educational institution of the Trans-Urals - Aleksandrovsky real school and the 55th anniversary of the State Agrarian University of the Northern Trans-Urals, Tyumen, October 23-24, 2014. Volume 2. Tyumen: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «State Agrarian University of the Northern Trans-Urals», pp. 145-148. (In Russ.). EDN WEQKRZ.
15. Chesukhina, V. N. (2015) Role of the Zemstvo in the Progress of the Country Facilities in Post Reform Russia. Karelian scientific journal. no. 2 (11). pp. 143-145. (In Russ.). EDN TZWOHR.
16. Shelepov, V. V. and Bachkala, O. (2010) Agriculture in Ancient and Its Influence on the Development of Agronomics and Welfare of the States. Sortovivchennyya and Protection of Rights to Variety Roslin. no. 2(12). pp. 80-87. (In Russ.). EDN VMHKKJ.
17. Shveikovskaya, Ye. N. (2012) On the Forms of Rural Community in Pre-Imperial Russia (XVth - First Quarter of the XVIIIth cc.). Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe. no. 1. pp. 79-90. (In Russ.). EDN QJBTGD.

Author:

SARAN Alexander Yurievich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation, e-mail: asaran1958@yandex.ru

 SPIN-код: 7950-1937, AuthorID: 690485

 ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5295-9032>

ALDUSHKINA Anna Vladimirovna, Postgraduate student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Central Russian Institute of Management, address: 12 Oktyabrskaya St., Orel, 302026, Russian Federation, e-mail: aha-aldushkina@yandex.ru

 SPIN-код: 2111-1395, AuthorID: 1299072

 ORCID <https://orcid.org/0009-0006-8716-5845>

Конфликт интересов: авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и/или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflicts of interests regarding the research, authorship, and/or publication of this article.

© Саран А. Ю., Алдушкина А. В., 2026

Submitted for possible open access publication under the terms and conditions of the Creative Commons NonCommercial license <https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>